

Эта поездка к морю не была такой уж насыщенной. Погода поначалу стояла прекрасная, но около пяти вечера внезапно накрапал мелкий дождь. Цин Сюй, опасаясь, что он усилится, поспешила позвать парней обратно. Несмотря на то что они отделились от девичьей компании, день прошел отлично.

— Какая досада! Почему прогноз погоды вечно врет? Обещали же облачность! — возмутился Ван Цзюньцзе, хватаясь за голову и глядя в небо.

— Спорим, если сейчас проверишь, там уже написано пасмурно? — Хэ Цзиньсун протянул ему телефон. На экране и вправду значилось: пасмурно, 23 градуса.

— Вот же подлое небо!

— Автобус идет.

Цин Сюй окликнула ребят, которые были заняты просмотром фотографий. Янь Миньюй подняла голову: зеленый автобус медленно притормозил у остановки.

В салоне Янь Миньюй с интересом попросила показать снимки. Цин Сюй протянула ей телефон, и экран разблокировался сам собой. Янь Миньюй замерла в недоумении. Заметив её взгляд, Цин Сюй тихо кашлянула:

— Внесла твое лицо в систему распознавания. Подумала, вдруг тебе понадобится телефон, когда ты дома.

— Когда ты успела?

— ...Когда ты спала.

Хэ Цзиньсун все еще ворчал, что дождь оказался лишь пустой угрозой.

В наушниках играла легкая музыка. Внезапно Янь Миньюй почувствовала тяжесть на коленях — это была рука Цин Сюй, державшая телефон. Янь Миньюй накрыла её ладонь своей и, повернувшись, они вместе стали смотреть в залитое дождем окно.

Погода вела себя странно: когда они добрались до остановки у школы, дождь уже прекратился.

Ребята то и дело обсуждали удачные кадры или делились забавными видео. Цин Сюй, которой этот шум казался утомительным, поделилась с Янь Миньюй наушниками, и они погрузились в музыку.

Попрощавшись с друзьями, Цин Сюй потянула Янь Миньюй в сторону торговой улицы.

— Вовсе не обязательно, что будет сухо, — пробормотала Янь Миньюй. — Вдруг через минуту снова польет...

— Мама ждет меня к ужину, я побежал! — крикнул один из ребят.

Цин Сюй открыла альбом. Там было несколько свежих снимков. Янь Миньюй начала листать: фото моря, потом — тот же пейзаж с подсолнухами, затем она сама, сидящая у клумбы, общие фото всей компании и, наконец, последний кадр — они с Цин Сюй вдвоем.

Зеленый автобус быстро довез их до нужного места. Из-за влажного воздуха, проникавшего в приоткрытое окно, в салоне было свежо и приятно.

Янь Миньюй вдруг осенило: Цин Сюй не то чтобы не умела дружить, просто настоящая дружба не требует натужных усилий. Не нужно менять себя в угоду другим — даже люди с разным характером могут отлично ладить.

Цин Сюй заметила, как долго Янь Миньюй рассматривала их совместную фотографию, и кивнула:

— Если тебе нравится, в будущем будем фотографироваться чаще.

— Буду слушать тебя во всем, сестренка.

— Готовить сегодня лень, давай поедим где-нибудь в городе?

— О, давай.

Они зашли в лапшичную. Пока ждали заказ, телефон Цин Сюй завибрировал: пришло сообщение от Янь Фан.

Сяо Сюй, ты уже решила? Сможешь приехать?

Цин Сюй показала сообщение Янь Миньюй.

— Это ведь наше первое совместное фото, — заметила она.

— Хорошо, — кивнула Янь Миньюй. Раньше тетя, боясь её расстроить, не брала её на кладбище, и она до сих пор не была на могиле матери.

Прошло несколько месяцев, и теперь она понимала: нужно смотреть вперед. Мама точно не хотела бы, чтобы она опустила руки. Она должна стараться ради будущего, чтобы оправдать все то, что мама вложила в неё.

Цин Сюй поддержала её решение. Отправив матери утвердительный ответ, она получила в ответ радостный смайлик.

После ужина они вернулись домой.

— Я же сегодня не практиковалась в набросках!

Янь Минъюй, едва переступив порог, бросилась к мольберту. Она долго гладила бумагу, но так и не смогла начать. В голове стоял шум морского прибоя, и сосредоточиться на рисовании было невозможно. Тяжело вздохнув, она взяла свой альбом и начала переносить на бумагу мысли о море.

Видя, что Янь Минъюй увлечена работой, Цин Сюй пошла умываться.

Снаружи стемнело, поднялся ветер, от которого задрожали окна. Вскоре в комнату начали залетать капли дождя. Холодный воздух коснулся обнаженных рук Янь Минъюй, покрыв их мурашками. Она отложила карандаш и поспешила закрыть окно.

Небо было серым, затянутым тяжелыми тучами, и казалось, что дождь затянется надолго.

Обернувшись, Янь Минъюй увидела, что Цин Сюй уже вышла из ванной и стоит перед её мольбертом. Полувлажные черные волосы спадали на плечи, намочив воротник её белой пижамы. На лице Цин Сюй еще блестели капли воды, делая её кожу еще нежнее. Тонкие брови, прямой нос — даже без очков в её облике чувствовалась какая-то особая интеллигентность. Опустив взгляд, она внимательно изучала рисунок.

— Сестренка, нарисуй что-нибудь сама? — Янь Минъюй подошла к ней и с надеждой протянула карандаш.

Цин Сюй взяла его, но смутилась:

— Я не умею рисовать...

— Просто срисуй любой подсолнух — вот сюда, прямо здесь!

Янь Минъюй уступила ей место и ушла в ванную переодеваться.

Цин Сюй, посмотрев на неё, лишь беспомощно покачала головой. Она держала карандаш как ручку, неуклюже пытаясь повторить контуры подсолнуха. В итоге у неё получился цветок, который был в два раза меньше остальных. Цин Сюй сама рассмеялась над своей работой.

Она всегда восхищалась людьми, способными перенести воображаемое на холст. Читая поэтические строки о природе, она всегда мечтала увидеть описанное своими глазами. Раньше, когда не было фотоаппаратов, люди могли запечатлеть красоту только с помощью красок, и это казалось настоящим чудом.

Такая талантливая и увлеченная Янь Миньюй наверняка станет замечательной художницей.

— Сестренка, ты закончила?

Янь Миньюй, застегивая пуговицы пижамы, подошла ближе. Увидев маленький, нелепый подсолнух, она расплылась в улыбке. Цин Сюй, смутившись, начала искать ластик:

— Вышло не очень, может, сотрем?

— Ни в коем случае! Рисование — это не привилегия избранных, каждый может попробовать.
— Янь Миньюй бережно сняла лист и вложила в свой альбом. — К тому же, подсолнухи в природе не бывают одинаковыми: одни крупные, другие мелкие, какие-то уже зрелые, а другие еще зеленые. Это нормально!

Цин Сюй не знала, в чем именно была логика, но слова Янь Миньюй её убедили.

— Хорошо, пусть остается...

После целого дня у моря Янь Миньюй едва коснулась подушки и тут же провалилась в сон. Цин Сюй, верная привычке, повторяла учебный материал до половины двенадцатого.

Она уже собиралась выключить свет, как телефон завибрировал. Пришло сообщение от Ян Эня.

— Сестра Цин, гляди!

— [Фото]

— Ну как? Я мастер, да? Гордый смайлик.

Цин Сюй открыла фото. На нем они с Янь Миньюй стояли спиной к камере. В этом ракурсе казалось, будто Янь Миньюй прильнула головой к её плечу, а сама Цин Сюй слегка

наклонилась к ней — поза выглядела донельзя естественной и близкой.

Взглянув на спящую Янь Миньюй, Цин Сюй ответила Ян Энью:

— Ты нас сфотографировал исподтишка.

— Ну да, зато как стильно вышло, прямо как картинка из интернета!

— Сохранила.

— Окей! Рад стараться, сестра Цин!

Цин Сюй сохранила фото и еще несколько раз открыла его. Одна в платье с косичками, другая в рубашке и брюках с низким хвостом, прижавшиеся друг к другу — они выглядели как пара очень близких... подруг.

Она едва заметно улыбнулась и установила фотографию на заставку.

<http://bllate.org/book/18854/1838552>